

- 15 Абуов Н.А. Депортация народов в Казахстан в 1936-1957 гг.: (на материалах Северо-Казахстанской и Кокчетавской областей) - Караганда, - 2008. – 24 с.
- 16 Сталинские депортации 1928- 1953 гг./ Сост. Яковлев А.Н., Поболь Н.Л., Полян П.М. – М.: Международный фонд «Демократия», 2005. - 904 с.
- 17 Из истории поляков в Казахстане (1936- 1956 гг.). Сборник документов: АПРК//Отв. редактор Л.Д. Дегитаева. - А: - «Казахстан», 2000. – 344с.
- 18 Спецпереселенцы в Карагандинской области. Сборник документов и материалов./ Под ред. Е.К. Кубеева. – Караганда: Изд. КарГУ, 2007. – 325с.
- 19 Государственный архив Карагандинской области (ГАКО) Ф.239. Оп.1. Д.6, 11, 60.

РЕПАТРИАНТЫ-ОРАЛМАНЫ: ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ПЕРИОД С 1991 ПО 2012 ГОДЫ.

Палей Э. А., магистрант 2 года обучения,
Восточно-Казахстанский государственный университет им. С.Аманжолова
Усть-Каменогорск, Казахстан

Аннотация

В данной статье исследуются особенности репатриации в Казахстане с акцентом на трудности, с которыми сталкиваются лица, возвращающиеся на родину. Данная работа предлагает краткую периодизацию этнодемографического ландшафта Казахстанского государства в различные эпохи его существования – с конца XIX до начала XXI вв. В статье рассматриваются правовые требования и практические трудности, связанные с репатриацией, в том числе вопросы, связанные с оформлением документов, жильем, трудоустройством и социальной интеграцией. В частности, в статье утверждается, что необходим более целостный подход к репатриации, учитывающий сложные и разнообразные потребности возвращающихся граждан. В конечном итоге в статье делается вывод о том, что репатриация в Казахстане сложный и многогранный процесс, требующий пристального внимания и вложений всех участников.

Ключевые слова: репатриация, оралманы, этнос, этнодемография, миграционные процессы

Введение:

В современном мире многие государства идут по крайне долгому и сложному пути самоопределения, конструируя его вокруг различных структур и наделяя различными нарративными элементами. Актуальность исследования репатриационных программ Республики Казахстан заключается в активном восстановлении нации – сбором этнических казахов-эмигрантов, проживающих за территорией современного Казахстана. Процесс репатриации представляется крайне сложной системой, включающей в себя взаимодействие различных уровней – начиная с нормативно-правового, регулирующего правила проведения политики, переходя в исполнительный и заканчивая культурно-идентичностными конструктами репатриантов и местного населения с возможностью их дальнейшей интеграции и ассимиляции первых в национальное общество.

Целью данной работы становится определение степени успешности реализации программ репатриации этнических казахов на территорию Казахстана. Для достижения поставленной цели, ставится ряд задач: а) изучение исторических предпосылок, приводящих к необходимости проведения программы репатриации; б) периодизация различных этнодемографических этапов Казахстанского государства; в) рассмотрение ряда нормативно-правовых документов для установления исторического контекста и правового сопровождения проводимых репатриационных мер; г) изучение материалов интервью с первыми лицами, ответственными за претворение планов и программ репатриации; д) изучение ряда социологических опросов для скрининга общественного мнения по вопросам

репатриации; е) изучение интервью репатриантов-оралманов для лучшего понимания ситуации со стороны «объектов» репатриационных программ.

Основной источниковой базой исследования послужили: а) переписи населения с 1897 по 2021 годы для получения достоверной информации об этнодемографическом составе проживающих на территории Казахского государства граждан; б) законодательные акты такие как: Закон «О миграции» 1992 года, закон «О миграции населения» 1997 года, концепция «НурлыКөш» 2009 года; в) данные социологических опросов; г) материалы интервью официальных лиц, ответственных за проведение репатриационных программ; д) материалы интервью репатриантов-оралманов; е) периодические издания 90-х – 00-х годов.

В рамках работы с крайне сложным процессом конструирования культурно-этнически гомогенной нации важным видится использованием примордиального подхода, апеллируя к лингвистическим, культурным и историческим институтам. Переходная точка, в данном случае – из советского в постсоветское/национально-казахское, по Дюркгейму – аномия, несет в себе потенциальные столкновения на почве различных культурных, социальных, нормативных и ценностных основ внутри различных страт общества. [4]

Рассматривая аспект национальный, необходимо апеллировать к понятиям идентичности, а в случае с конструированием национальной идентичности обращаться к методам конструктивизма. Опираясь на работы Р.Брубейкера, нация является лишь познавательной формой, в которую люди облачают свои мировоззренческие догмы и, в рамках формирования нации, можно прийти к заключению о том, что далеко не все этнические группы, обладающие общим культурно-социальным контекстом, могут превратиться в нации. [15]

Репатриация — это термин, который относится к процессу возвращения лица или группы лиц в страну их происхождения после перемещения или проживания за границей в течение длительного периода времени. Понятие репатриации существует на протяжении веков, но в новейшей истории оно стало более актуальным в связи с увеличением числа людей, мигрирующих в другие страны по разным причинам. Репатриация может происходить в нескольких формах – добровольной или принудительной, каждая из которых имеет свои уникальные обстоятельства и последствия для человека и принимающей страны.

Перед освещением и разбором тенденций и основ программы репатриации с их нормативно-правовой регуляцией следует кратко обратиться к ретроспекции, разбираясь с основными предпосылками, вызывающими сегодняшнюю необходимость в серьезном рассмотрении вопроса репатриации. В целом, исторически, можно отметить ряд крупных миграционных процессов во время как КазССР, так и современной Республики Казахстан.

Советский период казахского государства отмечался массовой иммиграцией, на первом этапе, ввиду ряда внутренних процессов: коллективизации, голода и политических репрессий, представлявших серьезную проблему для граждан столетие назад.

Коллективизация была политикой, введенной советским правительством в 1930-х годах для насильственного преобразования традиционного сельского хозяйства в Казахстане в крупные коллективные хозяйства. Это вызвало широкое сопротивление со стороны казахского народа, привыкшего к кочевому скотоводству и мелкому земледелию. Многие были заключены в тюрьмы или казнены за сопротивление коллективизации, а другие были вынуждены покинуть страну. Голодомор 1932-1933 годов был катастрофическим событием, унесшим жизни миллионов людей по всему Советскому Союзу, в том числе и в Казахстане. Особенно пострадали казахи, так как их традиционный образ жизни был нарушен коллективизацией, и они были лишены своих традиционных источников пищи. Политические репрессии также были существенным фактором эмиграции этнических казахов в советский период. Многие были отправлены в трудовые лагеря или тюрьмы по политическим мотивам, а некоторые были казнены. Другие бежали из страны, спасаясь от преследований или в поисках лучшей жизни в другом месте. Эти

процессы и события явились первым ощутимым толчком к началу широкого иммиграционного движения этнически казахского населения за пределы территориальных границ государства.

В советский период в Казахстане наблюдалась значительная трудовая миграция. Многие люди из сельской местности мигрировали в городские районы в поисках лучших возможностей для работы и условий жизни. Возросшая урбанизация привела к значительным изменениям в социально-экономическом ландшафте Казахстана. Однако, трудовая миграция не ограничивалась городскими центрами. Многие казахи также мигрировали в другие советские республики, особенно в РСФСР, для работ в промышленных, хозяйственных, строительных или сельскохозяйственных отраслях. Эта миграция поощрялась советским правительством для повышения мобильности рабочей силы и удовлетворения потребностей развивающейся экономики.

Миграция казахов в другие советские республики также была вызвана политическими и социальными факторами. Некоторые казахи рассматривали миграцию как средство избежать дискриминации и репрессий со стороны советского государства. Другие мигрировали, чтобы присоединиться к членам семьи, которые уже ранее переселились в другие части Советского Союза.

Трудовая миграция в советский период сыграла значительную роль в формировании демографии и экономики Казахстана. Хотя он предлагал возможности для экономического развития и мобильности, он также имел социальные и культурные последствия для казахского населения.

В целом миграция этнических казахов в советский период оказала значительное влияние на демографию, культуру и экономику страны. Многие казахи, покинувшие страну, создали новые общины в других частях Средней Азии, России и за ее пределами, а их потомки продолжают поддерживать связи с прародиной.

Так, встречается обозначение и характеристика периода с 1897 по 1959 гг. как «европейского» на территории Казахстана: европейская группа этносов, представленная русскими, украинцами, немцами и белорусами увеличилась в 8 раз, составляя 60,1% от всего населения республики, в то время как азиатская группа, представленная казахами, узбеками, уйгурами и киргизами сократилась в 1,3 раза, достигая 32,1% населения. С 60-х годов XX века начинается рост тенденции демографического роста среди этнических казахов. Всё же, к концу советского периода казахстанской истории, пропорции европейской и азиатской групп населения выглядели как 51,1% к 42,8%. Распад СССР ускорил ряд процессов внешней миграции этнически европейских групп населения, сокращая соотношение и выводя азиатские группы, во главе с этнически казахской – в этнодемографические лидеры. Однако, убыль европейского населения не равнялась росту азиатской его части: необходимо было наращивание титульной, этнически казахской, нации.

Пребывание Казахстана в составе сначала Российской империи, а затем – СССР оставило этнодемографический след в виде количественного перевеса этнически русского населения. Попытка оформления национального суверенитета на таком фундаменте могла быть «чреватой для суверенитета». [9, с. 4] Нацелившись на этнически-национальную консолидацию и «собираение нации» после миграционных утечек советского, а в последствии – и постсоветского периодов, репатриационный план начал всерьез оформляться к середине 90-х годов 20-го века. Так, Казахстан, наряду с другими бывшими союзными республиками, руководствуясь этнократическими идеями, начал конструировать свою собственную национальную идентичность вместе с попыткой конструирования собственного народа. [14]

Таким образом, первопричиной для запуска программы репатриации становится построение этнически казахского национального государства, с дальнейшими попытками устройства государственного суверенитета. В данном случае, репатриационные акции и проекты видятся крайне важной частью в конструкции национального суверенитета.

Однако, одного только физического наращивания этнически казахского населения недостаточно. За годы «разлуки» и пребывания на чужой земле этнические казахи находятся в совершенно другой социально-культурной плоскости и для успешности проекта репатриации необходима культурная, правовая и социальная интеграции новоприбывших репатринтов-оралманов в современное казахстанское общество.

В 1997 был принят Закон «О миграции населения», в котором слово «репатриант» было упомянуто 46 раз и появилось первое упоминание «оралманов», по сути – переселенцев; казахский перевод термина «репатриант». В рамках закона для переселенцев-оралманов вводился ряд социальных, экономических и правовых льгот и послаблений, что несомненно вызывало интерес и создавало возможности для увеличения количества прибывающих в страну этнических казахов. Такая программа, вместе со значительным оттоком других этносов с территории страны, привели к следующей пропорции: на момент 2021 года этнодемографический ландшафт Казахстана включает в себя 70,4% казахского, 15,5% русского, 3,2% узбекского и 2% украинского населения; прочие этносы можно обозначить как 1,5%>X.

Сравнивая данные с результатами переписи 1999 года можно видеть значительную разницу и весьма ощутимый прирост этнически казахского населения: 53,4% при 30% этнически русского населения. В целом, тенденция на казахско-русскую пропорцию в 85% от всего населения страны сохраняется, однако – с практически пятикратным перевесом в сторону титульной нации на момент 2021 года.

Физическое присутствие этнически казахского населения росло в рамках, в первую очередь – естественного демографически положительного сальдо коренного населения республики, а репатрианты-оралманы составили 7,3% к моменту 2021 года (свыше 1 миллиона репатриированных граждан в соотношении с общими 13,3 миллионами (70,4%) этнически казахского населения). Таким образом, можно охарактеризовать программу репатриации как успешную, хотя и исключительно с точки зрения физического присутствия этнического казахского населения. Ведь интеграционный процесс и социализация новоприбывших не получили должного внимания. [8]

Первая группа репатриантов-оралманов прибыла из Ирана в 1991 году, их разместили в одном из бывших военных городков, где они получили жилье и работу. Законодательное сопровождение растянулось на два десятилетия: принятие Закона «Об иммиграции» в 1992 и Закона «О миграции населения» 1997 гг. заложили правовую основу, вводя понятие «оралман» и обозначая основные льготы и привилегии для репатрирующихся этнических казахов. В 1998 была принята «Концепция репатриации этнических казахов на историческую родину». Состоит документ из 7 разделов: первые четыре посвящены вопросам приобретения гражданства, обеспечению жильем и трудоустройству. 5 и 6 разделы посвящены социальной адаптации и образованию в рамках нового социума, в который попали репатрианты-оралманы. Ввиду диаспальной замкнутости, в которой находились репатриированные казахи, интеграция в социокультурную среду Казахстана предстала серьезным вызовом. Обозначенные в разделах пункты выполнялись, однако несмотря на все предпринимаемые меры система социальной поддержки требовала дальнейшего совершенствования: механизмы жилищного обустройства оказались весьма несовершенными, вследствие чего около половины оралманов не имели жилищной собственности. [3] Вместе с этим, отсутствовал комплексный подход к координации деятельности государственных управляющих органов, в результате – треть репатриантов трудоспособного возраста не была задействована в какой-либо трудовой сфере. Также, для оралманов возникал ряд трудностей с получением профессионального образования и устройства детей в дошкольные учреждения.

Следующим шагом, учитывающим все промахи и недостатки прошлых инициатив, стала программа «НурлыКөш»запланированная на 2009-2011 годы». Принималась она в годы всемирного экономического кризиса и планы по ее осуществлению и ресурсным возможностям финансирования обзревались под крайне пессимистичным углом. Тем не

менее, показательным примером, давшим старт программе стал визит Нурсултана Назарбаева в аул «Асар» в Южно-Казахстанской области. Примечательной особенностью поселения стала ее инфраструктура, полностью созданная репатриантами-оралманами: строительная компания, кирпичный и цементный заводы, впоследствии ставшие фундаментом для самостоятельного возведения жилищ.

Вопрос репатриации и встраивания оралманов в казахстанское общество являлся государственно важным, необходимым аспектом в конструкции суверенного этнически казахского национального государства. Так, к программе «НурлыКөш» подключалось все больше ведомств, осуществлялась она под личным контролем БердыбекаСапарбаева, министра труда и социальной защиты РК. В рамках программы ожидалось переселение свыше 75.000 семей, а расселение предполагалось проводить в южном, центральном и северном регионах Казахстана вместе с сопровождением и поддержкой в решении вопросов получения гражданства, жилища, образования и трудоустройства.

Первый заместитель председателя Президиума всемирной ассоциации казахов Талгат Мамышев тогда отметил: *«в программе учтены опыт и ошибки, которые имели место за время переселения этнических казахов из-за рубежа на историческую родину. В 2007 году всемирная ассоциация казахов отметила свое 15-летие. За это время в деле переселения репатриантов и этой организацией накоплен немалый опыт. « Если в первые годы независимости вопросами миграции и размещения переселенцев занималась только наша ассоциация, то постепенно в этот процесс включились государственные органы. Так, эта работа приобрела государственные масштабы. Сегодня этими проблемами занимается Комитет по миграции при Министерстве труда и социальной защиты РК»* [16]

Основными решениями в рамках учета прошлых ошибок и опыта стали:

1) Усовершенствование работы центров адаптации, в частности можно выделить примеры реабилитационных центров в Южно-Казахстанской области и Караганде.

2) Решен вопрос компактного и эффективного расселения оралманов – близ больших городов с возможностью работы на промышленных предприятиях и возможностью обучения детей-оралманов в средних школах.

3) Запущен пилотный проект большого центра реабилитации в Актау: семиэтажный корпус, дающий возможность полугодичного проживания на время овладения кириллицей, решения вопросов гражданства и прохождения необходимых медицинских обследований и лечения.

Так, программа «НурлыКөш» поспособствовала выходу вопроса репатриации на республиканский уровень с широкой степенью взаимодействия ряда государственных органов и министерств по вопросу обеспечения репатриантов-оралманов социальными условиями, достаточными для последующей интеграции.

Подводя итоговую черту, предпринятые меры привели к значительному укреплению казахов в качестве титульной нации: этнодемографический ландшафт изменился, приведя казахское население к 64% на момент 2011 года. Задача количественного восполнения населения была выполнена, вместе с этим – Казахстану удалось обрести имидж привлекательного для миграции государства (по крайней мере, для этнических казахов). Однако, мультикультурализм, включающий в себя как исконно казахское население, так и русское казахстанского происхождения, встретился с серьезным вызовом: оралманы, получая лишь базовое образование, хоть и оставаясь носителями казахского языка и референтными к казахской культуре, продолжали сохранять устаревшие в современном казахстанском обществе лингвистические и поведенческие нормы. Во-вторых, перекочевав из мест своего предыдущего проживания, репатрианты-оралманы несли с собой ряд черт и особенностей не присущих казахам. Подчас, многие переселенцы-оралманы отрицали сложившиеся в казахстанском обществе нормы и порядки – отказ от принятия консенсуса полиязычия, мультикультуральности и других ценностей, пришедших и укрепившихся в

постсоветскую эпоху. В-третьих, предпринятые государством меры организации и интеграции оралманов в общество оказались, хоть и действенными, но подчас уступающими механизмам родственных взаимодействий – многие переселенческие вопросы решались исключительно по родственной или племенной линиям. В-четвертых, обладающие невысоким уровнем образования и преимущественно неквалифицированные, оралманы склоняются к трудоустройству в сельскохозяйственном секторе или ремесленничестве, климатически возможными только в южных регионах Казахстана. Таким образом, все еще происходит дисбаланс расселения с пустующими домами в северных и восточных регионах и переполненными безработными оралманами южными территориями. В-пятых, существуют примеры крайне неудачной трудовой интеграции – репатрианты-оралманы, в рамках обещанных и продвигаемых правительством льгот и послаблений, явились крайне невыгодными в качестве трудовой силы. Ввиду этого оралманы выражали недовольство действиями властей, как это было в 2006 году, в пригороде Алматы, на месте незаконной стройки «Шанырак». Следом, диаспора оралманов сыграла немалую роль и в беспорядках в Жанаозене 2011 года, отличаясь консолидированностью и куда более низкой лояльностью к действующей власти.

Параллельно процессу интеграции оралманов в общество – общество со временем отвечало, и среди граждан проявились весьма разносторонние тенденции отношения, в первую очередь завязанные на экономическом достатке и обладании социальными благами: малоимущее население относится к оралманам наиболее негативным образом, видя в них прямых конкурентов на трудовом поприще; вместе с этим бытует мнение о несправедливости распределения льгот и дополнительных социальных благ среди «предателей и иждивенцев, покинувших родину в самое тяжелое для нее время, а теперь вернувшиеся за своей долей богатства, созданного руками коренных жителей». Тем не менее, опросы общественного мнения показывают более положительную динамику, если брать общество в целом, а не в рамках одной социальной страты: значительная часть этнически казахского населения склоняется к сопереживанию судьбе оралманов, культурную угрозу склонны видеть казахстанцы европейского типа.

Заключение:

В заключении, можно подвести краткую черту вывода: программа репатриации этнических казахов показала свою состоятельность в компоненте физического наращивания титульного населения, образовывая этнически крепкий каркас конструкции казахстанского национального суверенитета. Однако, мост общей этничности и языкового единства не обозначает полнокровной интеграции в социально-культурное поле, подчас вызывая проблемы и на бытовом уровне – жилища и трудоустройства. Будучи хорошо организованной на программном уровне, практически двадцатилетняя кампания по интеграции репатриантов-оралманов в общество не сыскала должного успеха и оставляет поле для дальнейшей разработки этого вопроса.

Размышляя над практическими рекомендациями и учитывая двоякий опыт проведения репатриационной программы, можно прийти к следующим заключениям. На первых порах претворения репатриационных инициатив переселенцам-оралманам не доставало внимания к своим проблемам со стороны государства и, в первую очередь – населения. Процесс конструирования нации не может идти инициативой «сверху», он должен быть поддержан и в обществе. Таким образом, крайне эффективной инициативой видится разработка государственных программ-подрядов на грантовой основе для гражданских организаций и фондов с целью задействования их в интеграционных, трудовых и жилищных вопросах. Следующим пунктом можно выделить отсутствие диалога и проведения линии обратной связи – в рамках проблемы с дисбалансом населения, пустующей инфраструктурой севера и переполненной на юге, крайне эффективным представляется инициатива выстраивания диалога о предпочтительном месте для переселения, чтобы таким образом не растрчивать попусту государственный ресурс, выделяемый на обустройство невостребованной инфраструктуры в рамках

репатриационных программ. Заключительным пунктом рекомендации предстает формирование единого образовательного подразделения, с уникальной образовательной программой, созданной исключительно для более эффективной культурно-образовательной интеграции репатриантов в современное казахстанское общество.

Список источников и литературы

1. «Нас здесь никто не ждет: Как живут оралманы в Казахстане», Мадина Даутова URL: <https://www.the-village-kz.com/village/people/people/447-oralmany>
2. АрманБейсинбинов, Казахские оралманы: Крах операции «переселенец»? «Фергана» URL: <https://www.fergananews.com/articles/7376>
3. Е.Ю. Садовская. Миграция в Казахстане на рубеже XXI века: основные тенденции и перспективы. Алма-Ата, 2001, с. 108-124 URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2002/069/analit05.php>
4. Екатерина Лыткина, Моральные проблемы переходных периодов URL: <https://iq.hse.ru/news/177670520.html>
5. Закон «О миграции населения», 1997 URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=3108461&pos=2;-104#pos=2;-104
6. Закон «О создании государственных учреждений-центров адаптации и интеграции оралманов Комитета по миграции Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан», 2007 URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P070000859>
7. Закон «Об иммиграции», 1992 URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z920003300>
8. Игорь Савин, Оралманы – этнически свои, но социально чужие URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/oralmany-etnicheski-svoi-no-sotsialno-chuzhie/>
9. Казахстан: проблемы иммиграционной политики, Александр Алексеенко URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kazakhstan-problemy-immigratsionnoy-politiki/viewer>
10. Марат БЕКЕТАЕВ, вице-министр юстиции Республики Казахстан. Правовой статус оралманов урегулирован на законодательном уровне, «Казахстанская правда», 3 ноября 2009 года URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0397/gazeta024.php>
11. Н.Н. Аблажей Репатриационная политика России и Казахстана (1991–2014 гг.) // ЭКО. 2016. № 4 (502). С. 165–173. (0,5 п.л.) /0,3 п.л.) – в соавт.
12. Оралманы: реалии, проблемы и перспективы, 2005 URL: <https://zonakz.net/2005/10/07/oralmany-realii-problemy-i-perspekti/>
13. Программа «НурлыКөш» вобрала в себя весь положительный опыт по миграции и адаптации на родине этнических казахов - Т. Мамашев URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30370776&pos=4;-98#pos=4;-98
14. Пути интеграции оралманов в казахстанское общество: реалии и вызовы, Касымова Д URL: <https://dokumen.pub/9786010400160.html#%D0%9A%D0%B0%D1%81%D1%8B%D0%BC%D0%BE%D0%B2%D0%B0+%D0%94>.
15. Роджерс Брубейкер, Мифы и заблуждения в изучении национализма URL: <https://muse.jhu.edu/article/538273>
16. Т.Мамашев Программа «НурлыКөш» вобрала в себя весь положительный опыт по миграции и адаптации на родине этнических казахов URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30370776&pos=4;-98#pos=4;-98

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ ПОСТСОВЕТСКОГО КАЗАХСТАНА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА КУЛЬТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ.

Палей Э.А., магистрант